

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Охлопкова В.А. Роль подъячих Патриаршего Казенного приказа в выдаче патриаршей милостыни во второй половине XVII в // Человек и культура. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.2.70732 EDN: OXNOLH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70732

Роль подъячих Патриаршего Казенного приказа в выдаче патриаршей милостыни во второй половине XVII в.

Охлопкова Виктория Александровна

ORCID: 0009-0002-1184-5896

аспирант, Исторический факультет, Московский государственный университет имени МВ.
Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1Е

✉ ohlopkovava@my.msu.ru

[Статья из рубрики "Культура повседневности"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.2.70732

EDN:

OXNOLH

Дата направления статьи в редакцию:

14-05-2024

Аннотация: Предметом исследования являются записи расходных книг Патриаршего Казенного приказа, дающие сведения о деятельности его административных служащих, прежде всего подъячих, связанной с составлением книг на основе не дошедшей до нас первичной документации, а также материальной помощью нуждающимся от имени патриарха. Целью исследования является определение полномочий подъячих этого приказа применительно к указанным вопросам. Автор подробно рассматривает механизм создания расходных книг в целом и определяет в нем место подъячих наряду с другими должностными лицами — казначеями и дьяками. Что касается участия подъячих в патриаршей благотворительности, а именно в процедуре выдачи денег, особое внимание уделяется их выдачам «по рукам», а также раздаче милостыни по тюрьмам и богадельням. Основу методологии составляют методы вспомогательных исторических дисциплин: в первую очередь русской палеографии, позволяющей анализировать и сопоставлять почерки должностных лиц в записях книг, а также исторической хронологии и исторической метрологии. Проведенный автором

анализ текстов расходных книг является основой для разносторонней характеристики благотворительности Московского Патриаршего дома второй половины XVII в., которой в современной историографии пока уделяется недостаточное внимание, в частности применительно к проблемам истории повседневности. Результаты исследования указывают на деятельное участие подьячих Патриаршего Казенного приказа как в составлении расходных книг, так и в непосредственной выдаче милостыни получателям, в том числе в ходе особого церемониала во время патриарших выходов. Реконструкция процедуры выдачи поручной милостыни указывает на большую материальную ответственность подьячих и высокий уровень доверия, оказываемый им лично патриархом. Удалось установить и тот факт, что патриархи во время своих выходов, как правило, не выдавали милостыню собственноручно, а делегировали эту задачу сопровождавшим их подьячим.

Ключевые слова:

Русская Церковь, Патриарший Казенный приказ, Патриаршие приказы, Патриарший дом, патриаршая благотворительность, патриаршая милостыня, поручная милостыня, московские нищие, расходные книги, приходо-расходные книги

Введение

Расходные книги Патриаршего Казенного приказа, одного из центральных органов церковного управления в России XVII столетия, — исторический источник, обладающий значительным информационным потенциалом применительно к вопросу о выдаче милостыни нуждающимся московскими патриархами, особенно во второй половине XVII в. Сведения в расходных книгах структурированы по статьям расходов и в большинстве случаев расположены по хронологии выдач денег.

В составлении расходных книг участвовало несколько должностных лиц приказа, в числе которых подьячие. Подьячие обращают на себя внимание двойственностью своего функционала: они не только выполняли повседневную «бумажную» работу, но и непосредственно выдавали милостыню нищим.

Цель настоящей статьи — определить круг обязанностей подьячих Патриаршего Казенного приказа как в связи с выдачами милостыни, так и в связи с ведением финансовой отчетности об этих выдачах. Для достижения поставленной цели необходимо, во-первых, ответить на вопрос, кем и как составлялись расходные книги Патриаршего Казенного приказа во второй половине XVII в., во-вторых, реконструировать на основании текстов источников механизм выдачи денег подьячими.

Составление расходных книг Патриаршего Казенного приказа во второй половине XVII в.

Формально книги велись от имени казначея: имена казначеев по состоянию на начало года — одного или, реже (в 1687–1700), двух — указывались в заглавиях расходных книг [\[1, с. 366-370\]](#). Все казначеи были монахами, зачастую они брались на службу из крупнейших монастырей (Соловецкого, Псково-Печерского, Суздальского Спасо-Евфимьева и т. д.), а значит, в момент назначения «уже были знакомы с основными задачами ведения крупного церковного хозяйства» [\[1, с. 365-366\]](#). В случае с двумя казначеями «в паре» в качестве второго казначея фактически выступал дьяк.

На участие дьяков в составлении расходных книг указывают скрепы: например, в расходной книге за 1650 г. обнаруживаем скрепы дьяка Ивана Кокошилова, в расходных книгах за 1654 г. и 1660 г. — скрепы дьяка Парфения Иванова, в книгах за 1670 г., 1672 г., 1676 г., 1685 г. — скрепы дьяка Перфилия Семенникова. Скрепы, в свою очередь, можно считать признаком подлинной расходной книги.

В период существования двух казначеев функции дьяка брал на себя второй казначей: с декабря 1686 г. по 31 января 1700 г. — Андрей Денисович Владыкин, затем Иван Иванович Яковлев [\[1, с. 370\]](#). Эти люди не были названы в книгах вторыми казначеями, однако о формальном казначействе свидетельствует жалованье, идентичное казначейскому, которое могло быть назначено по прошествии пяти лет нахождения на должности [\[2, с. 12\]](#).

Казначей (единственный или первый из двух, названных в заглавии книги) также принимал деятельное участие в составлении расходных книг: как лицо материально ответственное, удостоверявшее передачу денег, он был должен ставить отметки «дано» напротив записей о выдаче денег, однако дьяк также был уполномочен поставить такую отметку [\[2, с. 217\]](#). Был в истории Патриаршего Казенного приказа и период отсутствия какого-либо казначея — с 1652 г. по 1654 г. [\[1, с. 369\]](#).

За описательной статьей в рамках записи в расходной книге в большинстве случаев следовала дьячья или казначейская отметка «дано»; поскольку предшествующий текст, как правило, оформлялся подьячим, а не дьяком, то почерк закономерно отличался [\[2, с. 217\]](#).

Возможен и упрощенный вариант этой отметки, визуально напоминающий скрепу: слово «дано» разбивалось на два слога, которые воспроизводились по очереди напротив последовательно расположенных записей [\[3, л. 313-326об\]](#). Затем указывалось имя подьячего, выдавшего деньги из своего «стола», например: «дано ис приему Елизарка Федорова» [\[4, л. 125\]](#). Отметка «дано» действительно ставилась казначеем, другим почерком, однако он был лицом удостоверяющим, а не выдающим деньги непосредственно.

Оборот «ис (из) приему [кого-то]» мы трактуем как указание на определенный финансовый резерв, который был в наличии у конкретного должностного лица, чаще всего подьячего. Именно его, как представляется, И. И. Шимко называл «столом» [\[2, с. 217\]](#). В Словаре русского языка XI–XVII вв. в качестве одного из значений словосочетания «быти в приеме» указано «иметься в наличии», что соответствует нашему предположению [\[5, с. 147-148\]](#).

По мнению И. И. Шимко, переписыванием первичных данных из «памятных тетрадей» (не дошедшего до наших дней первичного источника для составления расходных книг) занимались подьячие, выдававшие деньги, однако никто из них не имел специальных обязанностей по ведению расходных книг [\[2, с. 217\]](#). Согласно выписке, поданной в 1679 г. патриарху Иоакиму, дьяки помогали казначеям по всем вопросам, кроме тех, которые имели сугубо церковный характер [\[2, с. 14\]](#). Соответственно, это же замечание актуально для составления расходных книг.

Число подьячих Патриаршего Казенного приказа на протяжении второй половины XVII в. варьировало от четырех до двенадцати. Подьячие производили закупку «строительных

материалов», «хозяйственных припасов» для Московского Патриаршего двора, обуви и одежды для его служащих, приобретали различные предметы в приказ и домовую казну, наконец, раздавали милостыню призревавшимся в богадельнях и колодникам. Именно подьячие управляли «столами» по тем или иным делам приказа (см. выше об обороте «ис приему») [\[2, с. 18-19\]](#).

Таким образом, в составлении расходных книг участвовали такие должностные лица, как подьячий, дьяк, казначей. Дьяки и казначеи подтверждали факт выдачи денег, в то время как подьячие непосредственно выдавали деньги, а также переписывали первичные данные, внося их в расходную книгу. Формально расходные книги велись от имени казначея. Персоны дьяков важны для исследователей не меньше: именно их имена содержат скрепы. Четкого распределения полномочий у дьяков и казначеев с точки зрения процедуры составления расходных книг не было, что подтверждается феноменом отсутствия казначея в 1652–1654 гг. и наличия сразу двух казначеев в 1686–1700 гг.

Механизм выдачи милостыни подьячими

Выскажем соображения о должностных обязанностях подьячих в вопросах выдачи патриаршей милостыни. Хотелось бы обратить особое внимание на процитированное выше утверждение И. И. Шимко о том, кому выдавали милостыню подьячие, и с учетом нашего опыта работы с текстами расходных книг внести некоторые коррективы.

Действительно, подьячие разносили милостыню по тюрьмам и богадельням. Однако, как представляется, более важной, а потому и более часто выполняемой была их функция по выдаче так называемой поручной милостыни, т. е. милостыни, которая раздавалась во время патриарших выходов на улице или в храмах. Она также называлась выданной поручно, или выданной по рукам. Поручная милостыня была одной из двух основных разновидностей патриаршей милостыни наряду с поденной милостыней. Если поденная милостыня представляла собой гарантированные выплаты [\[6, с. 10\]](#), то получить поручную милостыню для нищего — это было дело случая: встретил патриарха в Кремле, где находился Патриарший двор, или где бы то ни было в городе в тот или иной день — получил милостыню в этот день, не встретил — не получил.

Можно сказать, что высказывания в историографии о том, что тот или иной патриарх (чаще всего в научной литературе в этом контексте фигурирует Никон) щедро раздавал милостыню, — скорее метафора, потому что, хотя патриарх и присутствовал во время выдачи денег и, возможно, на месте принимал решения, кому и сколько раздать, чисто технически выдача осуществлялась в основном именно подьячими. Между тем были возможны и исключения, в первую очередь если говорить о выдаче патриархом из рук в руки денег не нищенским категориям населения (прежде всего церковным чинам и служителям Патриаршего двора) [\[7, л. 160об-161\]](#). Допускались они и для нищих. Однако в исключительных случаях присутствие подьячего также было необходимо и с точки зрения практицизма (помощь патриарху в выдаче, если нищих встретилось по пути много), и с точки зрения церемониала.

Рассмотрим механизм выдачи денег на конкретных примерах. В расходной книге 1685 г. (составлена при патриархе Иоакиме) читаем: «Генваря в 4 день <...> святейший патриарх пожаловал им (нищим. — В. О.) роздал сам милостыни поручно по шести денег человеку, десять рублей двенадцать алтын, да <...> нищим же, которые в то ж время пришли, а в Крестовую палату (парадный придворный зал Патриаршего дворца. — В. О.) не вместились, милостыни поручно перед Крестовую палатою в сенех роздано рубль

шеснатцать алтын две деньги. Всего милостыни одиннатцать рублей дватцать вос(е)мь алтын две деньги. Ис приему Ивашка Вешнякова деньги на блюде пред святейшим патриархом носил и поручную милостыню перед Крестовою палатою в сенях раздавал нищим подъячей Иван Неустроев. О записке тех денег в расход помета казначея старца Паисия Сийского. Те деньги Ивашко Неустроев роздал и росписался» [\[8, л. 160-160об\]](#). Подьячие в таких случаях явно несли большую материальную ответственность, ведь, неся деньги на блюде, довольно быстро можно их недосчитаться.

За богадельни, тюрьмы и поручную милостыню, как правило, отвечали разные подьячие. В расходной книге 1699 г. (составлена при патриархе Адриане) читаем: «Всего в богадельни сту тритцати дву человеком по две деньги человеку итого рубль десять алтын четыре деньги, всего по приказом в тюрьмы колодником и нищим поручной и в богадельни милостыни дватцать рублей дано ис приему Гришки Коверина. О записке тех денег в расход указ заметил казначей монах Тихон Макариевский. Поручную милостыню на Большом дворе раздавал подъячей Дмитрий Аврамов, а по тюрьмам розносил подъячей Дмитрий Октаев, Алексей Афанасьев. По богадельням розносил Алексей Спиридонов. Дмитриейко Аврамов поручную милостыню нищим десять рублей семь алтын две деньги роздал и росписался. Мишка Октаев тюремские деньги роздал и росписался. Алешка Афанасьев деньги роздал и росписался. Алешка Спиридонов по богадельням розносил и росписался» [\[9, л. 198об\]](#).

Таким образом, в данном случае за выдачу милостыни отвечали шесть должностных лиц: 1) подъячий Гришка Коверин, который выдал деньги «из приема», чтобы их можно было в дальнейшем раздать в качестве милостыни; 2) казначей Тихон Макариевский, который засвидетельствовал выдачу денег; 3) подъячий Дмитрий Аврамов, который выдал поручную милостыню; 4-5) подьячие Дмитрий Октаев и Алексей Афанасьев, которые раздали по тюрьмам милостыню; 6) подъячий Алексей Спиридонов, который раздавал милостыню по богадельням. Примечательно, что «специализация» подъячих на раздаче той или иной милостыни постоянной не была: Дмитрий Октаев, в частности, раздавал милостыню и богадельникам [\[10, л. 134об\]](#), и поручную [\[10, л. 153об\]](#).

Заключение

В составлении расходных книг Патриаршего Казенного приказа участвовали преимущественно три категории должностных лиц: подъячий, дьяк, казначей. Подьячие выдавали деньги и переписывали первичную информацию в расходную книгу, тогда как дьяки и казначеи удостоверяли факт выдачи денег. Расходные книги, как правило, заводились от имени казначея. Персоны дьяков также для нас важны, поскольку на скрепах прочитываются именно их имена. Впрочем, у дьяков и казначеев с точки зрения процедуры составления расходных книг не было четкого распределения обязанностей. К тому же, известен как период отсутствия казначея (1652–1654), так и период, когда в качестве альтернативы дьяку был назначен второй казначей (1686–1700). Отсутствие же подъячих было невозможно, учитывая круг их обязанностей.

Значительной была роль подъячих в выдаче милостыни: поручной, в тюрьмах, в богадельнях. В случае с поручной милостыней в ходе патриарших выходов подьячие (чаще всего) из своих рук раздавали милостыню нищим либо помогали в выдаче патриарху, если он решил сделать это собственноручно. Из текста источника известен и особый церемониал выдачи денег, предполагающий, что подъячий носил деньги на блюде, указывающий на значительную материальную ответственность подьячего — фактически доверенного лица для патриарха. Чаще всего выдачей милостыни

определенного характера заведовал один подьячий, реже два. При этом постоянного распределения по выдаче той или иной милостыни (для тех или иных категорий населения) у подьячих не было.

Исследования в намеченном нами русле должны быть продолжены и в перспективе могут обеспечить более обстоятельную реконструкцию повседневности представителей приказного бюрократического аппарата Московского Патриаршего дома или даже стать основой для сравнительного исследования благотворительности на стыке разных языков и культур, поскольку понятие поручной милостыни не чуждо также истории западных государств [\[11, p. 366-368\]](#).

Библиография

1. Володихин Д. М. Патриаршие казначеи в XVII веке // Русь и южные славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 365-370.
2. Шимко И. И. Патриарший Казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М., 1894. С. 12, 14, 18-19, 217.
3. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 28. Л. 313-326об.
4. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78. Л. 125.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 19 (Пренебесный – Присвѣдѣтельствовати). М., 1994. С. 147-148.
6. Снегирев И. М. Московские нищие в XVII столетии. М., 1852. С. 10.
7. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89. Л. 160об–161.
8. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118. 160–160об.
9. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176. Л. 198об.
10. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 165. Л. 134об, 153об.
11. Dinges M. Attitudes à l'égard de la pauvreté aux XVIe et XVIIe siècles à Bordeaux // Histoire, économie et société. P., 1991. № 3. P. 366-368.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В эпоху Перестройки на фоне крушения господствовавшей на протяжении семидесяти лет официальной коммунистической идеологии произошел глубокий духовный кризис, восполнить который смогли традиционные религии. Неслучайно именно на самый разгар Перестройки приходится торжественное празднование тысячелетия крещения Руси, которое не могло не привлечь внимание к Русской православной церкви. И сегодня интерес к РПЦ определяет и рост научных исследований по истории русского православия.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является роль подьячих Патриаршего Казенного приказа в выдаче патриаршей милостыни во второй половине XVII в. Автор ставит своими задачами "во-первых, ответить на вопрос, кем и как составлялись расходные книги Патриаршего Казенного приказа во второй половине XVII в., во-вторых, реконструировать на основании текстов источников механизм выдачи денег подьячими". Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится

"«последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится "определить круг обязанностей подьячих Патриаршего Казенного приказа как в связи с выдачами милостыни, так и в связи с ведением финансовой отчетности об этих выдачах". Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 11 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Российского государственного архива древних актов. Из используемых исследований отметим труды Д.М. Володихина и И.И. Шимко, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения Патриарших казначеев. Заметим, что библиография является важной как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению поставленных автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется, как историей русского православия, в целом, так и Патриаршим казенным приказом, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "расходные книги Патриаршего Казенного приказа, одного из центральных органов церковного управления в России XVII столетия, — исторический источник, обладающий значительным информационным потенциалом применительно к вопросу о выдаче милостыни нуждающимся московскими патриархами, особенно во второй половине XVII в." Автор обращает внимание на то, что "в составлении расходных книг Патриаршего Казенного приказа участвовали преимущественно три категории должностных лиц: подьячий, дьяк, казначеи". В работе показано, что именно фигура подьячего была ключевой в выдаче милостыни.

Главным выводом статьи является то, что исследования по данной теме "в перспективе могут обеспечить более обстоятельную реконструкцию повседневности представителей приказного бюрократического аппарата Московского Патриаршего дома или даже стать основой для сравнительного исследования благотворительности на стыке разных языков и культур, поскольку понятие поручной милостыни не чуждо также истории западных государств".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Человек и культура".